

Друзья и враги Поля Робсона

Перед комиссией по проверке лояльности — негр.

— Фамилия?

— Хард.

— Имя?

— Джеймс.

— Каковы ваши политические взгляды?

Негр молчит. Недоумевающим взглядом обводит он группу белых джентльменов, удобно расположившихся за столом.

— Послушайте, Джейсон, откуда этой чернорешей скотине знать, каковы его политические взгляды! Эй, парень, ты что, за Поля Робсона или против него?!

Негр широко улыбается:

— Я — за.

— Запишите, негр Джеймс Хард — коммунист, уволить с работы...

Сцены, подобные описанной, — частое явление в США. В глазах хозяев современной Америки главным критерием «лояльности» негра служит его отношение к Робсону. Если негр против Робсона, он — «хороший американец», если же негр за Робсона, то он — «красный» и как «подрывной элемент» подлежит увольнению с работы. В стране «атлантических свобод» — тысячи трудящихся негров, которых ждет судьба Джеймса Харда.

Негритянский профсоюзный деятель, президент общества «Народной программы» Дэвис был уволен с работы только за то, что осмелился предложить Полю Робсону выступить с концертом в городе Сиэтле. Дирекция радиостанции в Сант-Моника (Калифорния) расторгла контракт со священником Расселом, который заявил, что «Робсон представляет цветное население, и если преследуют Робсона, это значит, что преследуют всех негров». Квакер Йоргенсен, сотрудник «Комитета американских друзей на службе общества», сделал весьма показательное признание: «Я ужаснулся, когда узнал, что мои родители так боятся политического преследования, что даже сбросили с рук комплект пластинок Робсона!». В современной Америке пластинки Робсона — настолько веское доказательство «нелояльности», что их хранение превращается из любви к искусству в акт гражданского мужества.

Выходящая в Оклахоме негритянская газета «Блэк диспетч» писала, что «...решительная и четкая позиция, которую занимают Робсон и Дюбуа в международных вопросах, явно свидетельствует, что они освободились от влияния идей дяди Тома, задерживавших прогресс негров в Соединенных Штатах. Всякий, кто вникнет в смысл происходящих сейчас в Соединенных Штатах событий, поймет, что реакция преследует Робсона и Дюбуа не как отдельных людей, — она стремится воспрепятствовать тому, чтобы 15 миллионов американских негров имели независимые свободные взгляды».

* * *

...По улице американского города спокойно шагает негр. Вдруг к нему привязывается подозрительный человек и начинает без всякого повода ругать Поля Робсона. Негр настораживается, он чувствует провокацию. Ведь если он только начнет защищать своего любимого певца, его могут избить или, что не слаще, отвести к шерифу. Вот что рассказывает обозреватель газеты «Афро-Америкэн» Хикс. Однажды к не-

му подошел «белый» и задал вопрос: «Что мы собираемся делать с такими чернокожими, как Робсон?». «Я спросил его, — пишет Хикс, — кого он подразумевает под словом «мы», и получил ответ: «Мы — это американцы: вы и я». Журналист ответил назойливому «белому», что Робсон не представляет для него проблемы. «Если он представляет проблему для вас, то вы сами решайте ее».

Да, для современных жрецов Желтого Дьявола и атомной бомбы деятельность Поля Робсона и других борцов за мир и социальную справедливость — большая и неприятная проблема! Огромная популярность, авторитет и любовь, которыми пользуется Поль Робсон, страшат этих господ.

Враги мира и культуры пытаются зажать рот замечательному артисту и борцу, лишит его аудитории, изолировать от слушателей. Когда в начале мая этого года организация «Объединенный фонд борьбы за свободу» решила провести концертное турне Робсона по стране, американская реакция сделала все от нее зависящее, чтобы сорвать выступления певца. В ход были пущены подкуп, шантаж, открытое запугивание. Многочисленные организации, уже давшие согласие на выступления Робсона, вынуждены были под нажимом ФБР и клукс-клубовцев отказаться от его концертов. В Нью-Йорке администрация большого зала «Манхэттен-центр» не только отказалась предоставить уже обещанное ею помещение, но даже не рискнула принять делегацию, ходатайствовавшую об устройстве концерта. В Сан-Франциско совет попечителей «Уор мемориал опера-хауз» также отклонил просьбу о предоставлении здания театра для выступлений Робсона. Ничего не добились делегаты «Объединенного фонда борьбы за свободу» и в Сиэтле (Вашингтон), и в Окленде и Беркли (штат Калифорния), и в других городах, где предпринимались попытки снять помещение.

По сообщению выходящей в городе Беркли газеты «Кроникл», некто Сэкетт, представитель «Колгейт-Палмолив-Пит компани», крупнейшей в Америке фирмы по производству мыла, и попечитель одной из местных школ протестовал против предстоящих выступлений Робсона на следующем основании: «Господин Робсон, — сказал Сэкетт, — заявил в 1949 году на Парижском конгрессе сторонников мира, что американские негры никогда не будут воевать на стороне Соединенных Штатов против Советской России. Как объяснить смысл этого нашим парням в Корее?». Столь «веский» аргумент короля мыла оказался достаточным, чтобы Поль Робсон не смог выступить в Беркли.

Американская реакция использует все средства, чтобы лишить Поля Робсона возможности петь. Власти отказали ему в выдаче заграничного паспорта, владельцы радио, телевидения, оперных и концертных помещений бойкотируют его.

Несмотря, однако, на кампанию бойкота, угрозы и неоднократные попытки последователей Линча физически расправиться с Робсоном, его голос продолжает звучать в Америке и за ее пределами. Ему запретили петь в театрах и концертных залах — он поет на улицах и в церквях.

Травля Робсона вызывает гневный протест всех прогрессивных людей в Америке. Запрещение Робсону выступать в Сан-Франциско вызвало в городе бурю возмущения. По сообщениям газеты «Пиллз уорлд», многочисленные общественные организации направили протесты мэру Сан-Франциско. Простая американская женщина Ванда Колман написала в газету «Кроникл»: «Сан-Франциско должен с позором опустить голову. Город, который воздвиг памятник тем, кто боролся за спасение демократии, лишил Поля Робсона одного из самых ценных демократических прав... Создается впечатление, что демократия становится лишь пустым политическим лозунгом».

Невзирая на давление реакции, состоявшаяся в мае этого года в Бруклине (Нью-Йорк) ежегодная конференция Африканской методистской церкви заявила единодушный протест против лишения Робсона заграничного паспорта. На конференции Робсон выступал с песнями о мире. В конце своего выступления он сказал: «Я все еще борюсь сегодня так же, как боролся мой отец и как все еще продолжает бороться мой брат. Пока я жив, я буду продолжать бороться за всех угнетенных».

А через день Робсон давал концерт на американо-канадской границе, возле «Арки мира» в Блейне (штат Вашингтон). Слушать Робсона, несмотря на запреты американо-канадских властей, собралось около сорока тысяч человек. «Величайшее событие в моей жизни» — так назвал он это свое выступление, явившееся убедительной иллюстрацией известных слов Жюлио-Кюри о том, что «правда путешествует без виз».

Велика любовь простых людей к Робсону. Ярким проявлением этой любви явилось празднование его 54-летия, которое отменила вся прогрессивная Америка. Джон Питмэн писал в «Дейли уоркер»: «Его окружают и останавливают на всех железнодорожных станциях. Приветствуют Робсона — водители машин, грузчики, официанты, домашние хозяйки, идущие на рынок, проповедники, политические деятели, юристы. И главным образом — рабочие, машинисты, железнодорожники, шоферы, грузчики, сталеплавильщики, горняки...».

* * *

Если для комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, для следователей ФБР положительный ответ на вопрос «ты за или против Робсона» определяет «нелояльность» американского гражданина, то для простых людей Америки такой ответ означает совершенно иное: если ты за Поля Робсона, то ты за мир, за демократию.

С полным основанием писала «Дейли уоркер», характеризую деятельность Робсона: «Исполняет ли Робсон своим могучим голосом нежную колыбельную песню или призывный марш, бросает ли он острый, волнующий и гневный вызов тем, кто замышляет и ведет войну, его искусство и его личность принадлежат народу, и он выражает его чаяния. В своих песнях и выступлениях он зовет народ на борьбу за свободу, братство и мир».

М. СТУД